

СУДЬИ В БЕЛГОРОДСКОМ РАЗРЯДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 августа 2010 г.

Аннотация: рассматривается история организации суда на юге России во второй половине XVII в. Проанализированы состав и полномочия судей, показано значение судебных учреждений для населения региона.

Ключевые слова: суд, Белгородский полк, дворянство, судьи.

Abstract: the present article is concerned with the history of the court organization in the South of Russia in the second part of the XVII century. The panel of judges and their powers are analyzed. The importance of judiciary establishments for the local population is shown.

Key words: court of justice, the Belgorod regiment, nobility, judges.

Организация суда является важнейшей функцией государственной власти. В России до XVIII в. судебные обязанности не отделялись от обязанностей управления. Суд осуществляли великий князь и царь как глава государства, от его имени бояре и окольничьи, наместники и волостели, воеводы, головы, губные старосты, городовые приказчики. Отмеченные в источниках «судьи» одновременно исполняли административные функции [1].

В городах на юге России судебные дела рассматривали воеводы, стрелецкие, казачьи и осадные головы. С другой стороны, истцы обращались в московские приказы, где также осуществлялся суд. Считалось, что в столице решаются крупные и сложные судебные дела, хотя четкого разграничения судебных полномочий между центральными и местными органами власти не существовало. Обращение с исками в столичные ведомства было сопряжено для челобитчиков с крупными расходами, «московской волокитой».

В середине XVII в. на южной окраине России сформировалась новая административно-территориальная единица – Белгородский разряд. Возглавлял Белгородский разряд воевода Белгородского полка, обладавший военной, административной и судебной властью на подчиненной территории. Необходимость решать судебные дела привела к возникновению особого учреждения – Белгородской судной избы, где ведущую роль играли судьи, назначаемые из числа служилых людей Белгородского разряда. До сих пор о судьях Белгородской судной избы в исторической литературе не упоминалось.

С 1646 г. в Белгород или в Яблонов выдвигался «большой полк» российской армии. Командовали полком в разные годы московские бояре Н. И. Одоевский, Б. А. Репнин, Г. С. Куракин, В. Б. Шереметев. Пребывание на южной окраине России боярина позволяло служилым людям решать судебные дела на месте, а не в столице и «без московской волокиты». В Белгороде или в Яблонове производился суд по земельным делам, о беглых крестьянах и холопах, кражах, побоях, бесчестье. В Белгородскую съезжую избу подавали иски рязанцы, белевцы, белгородцы, московские стрельцы, служившие в районе строящейся Белгородской черты [2].

После создания Белгородского разряда в 1658 г. его руководители – бояре, окольничьи или стольники наделялись правом суда по гражданским и уголовным делам на территории административно-территориальной единицы. Основанием для наделения судебными полномочиями служила указная грамота или записи в наказах, выдаваемых в Разрядном приказе. 16 марта 1660 г. воевода Белгородского полка князь Г. Г. Ромодановский получил предписание о том, что в его ведении в Белгороде находятся судебные дела южнорусских служилых людей. Судьями в Белгород назначались карачевские дворяне Г. П. Сафонов и Г. И. Юрасов. В ведение первого передавались следующие города: Белгород, Болховой, Карпов, Хотмышск, Вольный, Олешня, Ахтырка, Мценск, Белев, Болхов, Орел, Новосиль, Чернь, Кромы, Курск, Оболянь, Чугуев, Валуйки, Царев-Борисов, Валки, Змеев, Колонтаев, Харьков, Нежеголь. Второй должен был заниматься судебными делами жителей городов: Короча, Яблонов, Новый Оскол, Верхососенск, Острогжск, Усерд, Ольшанск, Коротояк, Костенск, Воронеж, Орлов,

Усмань, Добрый, Сокольск, Козлов, Бельский, Челновой, Елец, Ливны, Старый Оскол, Чернавск, Талецк, Ефремов, Данков, Епифань, Лебединь [3, л. 26–27].

Корочанский воевода должен был срочно выслать в Белгород Г. П. Сафонова и Г. И. Юрасова, обязательно оповестив об этом Разрядный приказ. Царскую грамоту о назначении получили сами судьи [3, л. 32, 55]. Однако до 1 мая 1660 г. корочанцы в Белгород не явились. Князь Г. Г. Ромодановский сообщал в Москву, что в Белгороде собралось много истцов из разных городов Белгородского разряда, но судей у него нет и выбрать не из кого, потому что пригодных к этому делу дворян с ним нет. Отписка Г. Г. Ромодановского повлекла за собой повторные указы в Корочу воеводе и судьям о немедленном отъезде их в Белгород [3, л. 157–159].

Один из судей Г. П. Сафонов сообщил о причине своей задержки с отъездом на службу. Ему не назначили в помощники подьячего для письма документов, а сам Г. П. Сафонов был неграмотным. Сначала к судье был определен болховский подьячий Е. Иванов, но затем болховский воевода получил приказ выслать в Белгород иного подьячего. Как оказалось, высылка подьячего из Болхова в разрядный центр парализует работу местной приказной избы, так как в Болхове всего лишь два подьячих, а документов оформляется очень много. Сам Г. П. Сафонов просил записать к нему в помощники карачевского подьячего Г. Васильева, на что согласились в конечном счете в Москве [3, л. 227–228, 279, 363, 373–374].

В мае 1664 г. новый руководитель Белгородского разряда князь П. И. Хованский с товарищами должен был назначить из числа дворян своего полка двух судей. Разрядный приказ определял их качества – «добрые и правдивые люди», которым по силам будет это дело и которым можно в судебных делах верить, «не ябедники и миропродавцы». Судьи должны были принимать судебные иски, производить разбирательство и судить справедливо, без волокиты и взяток.

В ведении судей находился судебный процесс: аргументы сторон, показания свидетелей и иные доказательства. Судьи заверяли своими подписями протоколы судебных дел. Но выносить решения по судебному делу судьи не имели права. Окончательный приговор выносил глава Белгородского разряда – воевода Белгородского полка. С судебных дел в соответствии с Соборным уложением 1649 г. взимались пошлины, которые учитывали в специальных книгах, хранящихся в приказной избе.

Судьи вели состязательный процесс, споры между истцами и ответчиками. Эту категорию дел называли «судными». Дела о тяжких уголовных преступлениях – разбоях, убийствах, воровстве – должны были находиться в ведении губных старост, которых надлежало выбрать белгородцам из числа «добрых» дворян [3, д. 581, л. 106–108].

После перенесения разрядного центра из Белгорода в Курск судная изба располагалась там. Сохранились сведения о судьях Белгородского разряда. 14 марта 1671 г. в Воронеже была получена отписка от белгородского воеводы князя Г. Г. Ромодановского, согласно которой Н. И. Пещуров должен был явиться в Белгород, для того чтобы быть там в судьях [4]. Н. И. Пещуров принадлежал к дворянской элите Воронежского уезда, ранее был губным старостой, впоследствии получил назначение воеводой в Усерд.

В судьи Белгородского разряда назначались видные дворяне из других уездов. В 1677 г. Судьей в Курской судной избе числился Г. А. Мезенцев [5]. Он происходил из известной в Курске дворянской семьи. Отец, А. Мезенцев, в 1612, 1614–1615, 1623–1625 гг. служил в Курске в губных старостах. Сам Г. А. Мезенцев выбирался от Курска на земский собор 1653 г., выполнял обязанности губного старосты в 1667–1668 г.

В 1684–1685 гг. судьей в разрядном центре Курска значился Л. А. Авдеев [5]. Авдеевы – семья курских детей боярских, ее представитель Л. А. Авдеев за службу был записан в государев двор, в отмеченное время носил чин стряпчего [6].

Названные лица, назначенные судьями Белгородского разряда, несли длительную полковую службу, пользовались авторитетом в служилой среде, имели административный опыт, находясь на постах местного управления. Н. И. Пещуров и Г. А. Мезенцев ранее как губные старосты осуществляли розыск уголовных преступников, были знакомы с правовыми нормами и делопроизводством по губным делам. Известно, что Н. И. Пещуров и Г. А. Мезенцев были грамотными, хотя грамотность не являлась обязательным качеством для судьи Белгородского разряда.

Создание судебного учреждения в центре Белгородского разряда свидетельствует о некоторой децентрализации управления и суда в России второй половины XVII в. Правительство царя Алексея Михайловича в определенной степени учитывало потребности служилого населения юга России, приблизив к ним суд и удешевив судебные издержки.

С другой стороны, создание Белгородской судной избы как особого учреждения отражало определенную специализацию местных ведомств. Ранее специализация проявлялась в существовании в отдельных городах губной избы наряду с приказной избой, причем первая занималась розыском по тяжелым уголовным преступлениям. Состязательный процесс по гражданским и мелким уголовным делам велся в приказной избе. В Белгороде (Курске) второй половины XVII в. состязательный процесс перешел в ведение особого учреждения, а в приказной избе сосредоточились административные функции.

Правительство допускало верхи местного дворянства к участию в местном управлении. На посты воевод небольших городов, стрелецких, казачьих, осадных голов за служебные заслуги назначались лучшие представители дворян и

детей боярских юга России. Назначение судьями Белгородского разряда дворян Белгородского полка являлось еще одним проявлением этой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) / А. П. Павлов. – СПб., 1992. – С. 240–241.
2. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII в. : противодействие уголовной преступности / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2001. – С. 77–81.
3. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгородск. ст. – Д. 414.
4. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. – Воронеж, 1887. – Т. 1: Воронежские акты. – С. 274.
5. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 13. – Стб. Приказн. ст. – Д. 771. – Л. 30.
6. РНБ ОР. – F IV. – 58. – Л. 35 об.

Воронежский государственный университет

Дудина О. В., преподаватель кафедры политической истории

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Тел.: 8(4732) 39-29-34

Voronezh State University

Dudina O. V., Lecturer of the Political History Department

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Tel.: 8(4732) 39-29-34